

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2881
22 August 1989

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 22 августа 1989 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н ДЖУДИ (Алжир)

Члены:

Бразилия
Канада
Китай
Колумбия
Эфиопия
Финляндия
Франция
Малайзия
Непал
Сенегал
Союз Советских Социалистических
Республик
Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии
Соединенные Штаты Америки
Югославия

г-н ФАШИНИ ГОМИС
г-н КИРШ
г-н ДИН Юаньхун
г-н ГРИЛЬО
г-н ТАДЕССЕ
г-жа РАСИ
г-н ГОССО
г-н ХАСМИ
г-н РАНА
г-жа ДИАЛЛО

г-н БЫКОВ

г-н РИЧАРДСОН
г-жа БЁРН
г-н КОТЕВСКИЙ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ В НАМИБИИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГАНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 АВГУСТА 1989 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/20779)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗИМБАБВЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 АВГУСТА 1989 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/20782)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми по этому вопросу на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителя Ганы занять место за столом Совета; я приглашаю представителей Афганистана, Анголы, Бангладеш, Бурунди, Камеруна, Конго, Кубы, Египта, Федеративной Республики Германии, Гватемалы, Индии, Индонезии, Ливийской Арабской Джамахирии, Мали, Мавритании, Никарагуа, Нигерии, Пакистана, Южной Африки, Уганды, Объединенной Республики Танзании, Замбии и Зимбабве занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Гбеко (Гана) занимает место за столом Совета; г-н Рошан-Раваан (Афганистан), г-н Дьякенга Серан (Ангола), г-н Мохиуддин (Бангладеш), г-н Ньюнгеко (Бурунди), г-н Энго (Камерун), г-н Адуки (Конго), г-н Орамас Олива (Куба), г-н Бадауи (Египет), г-н Бройтигам (Федеративная Республика Германия), г-н Вильягран де Леон (Гватемала), г-н Дасгупта (Индия), г-н Сутресна (Индонезия), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Диаките (Мали), г-н Ульд Мохамед Махмуд (Мавритания), г-жа Монкада Бермудес (Никарагуа), г-н Гарба (Нигерия), г-н Ахмед (Пакистан), г-н Ширар (Южная Африка), г-н Катсигази (Уганда), г-н Монгелла (Объединенная Республика Танзания), г-н Зузе (Замбия) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь Совет возобновит рассмотрение своего пункта повестки дня.

(говорит по-арабски)

Первый оратор – представитель Ливийской Арабской Джамахирии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ТРЕЙКИ (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски):

Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы от имени своей делегации выразить наше удовлетворение по поводу того, что работой Совета в этом месяце руководите Вы, наш

(Г-н Трейки, Ливийская Арабская
Джамахирия)

дорогой брат. Нашу страну и Алжир связывают узы тесной дружбы, наши страны идут в будущее одним и тем же путем. Ваш личный опыт и Ваши способности – залог успеха нашей работы.

Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, нашему другу, Постоянному представителю Югославии, который образцово руководил работой Совета в прошлом месяце.

Выступая в качестве представителя Группы африканских государств в этом месяце, наш личный друг и представитель Ганы уже подробно изложил позицию африканских государств по обсуждаемому в Совете вопросу и остановился на возможных решениях этой проблемы. Поэтому я начну с того, что выражу нашу признательность Генеральному секретарю, его Специальному представителю в Намибии и их персоналу за то, что они, несмотря на трудности, которые им приходилось преодолевать во имя выполнения резолюции 435 (1978) по вопросу о независимости Намибии, предпринимают громадные усилия.

Эти усилия в настоящее время, после 40-летней борьбы данной Организации за то, чтобы добиться этого, вступили в решающую стадию. Несправедливости, совершенные режимом апартеида в отношении намибийского народа за период продолжительной оккупации, громадны. В самом деле, все мы сознаем опасность создавшегося положения, ибо нам противостоит жестокий враг, который осуществил на практике систему апартеида, совершил ужасное преступление против человечества.

И если мы заставили этого врага подчиниться воле международного сообщества, то мы не рассчитываем на то, что он легко сдастся. Меры, принятые режимом апартеида для того, чтобы воспрепятствовать выполнению резолюции 435 (1978) и осуществлению независимости Намибии, всем нам прекрасно известны. Соответственно, данный Совет выполнит свой долг лишь в том случае, если он примет все необходимые меры для того, чтобы Генеральный секретарь и его персонал могли обеспечить выполнение этой резолюции.

Организация африканского единства (ОАЕ) неоднократно заявляла о своей поддержке намибийского народа, ведущего борьбу под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), его единственного законного представителя. Эта позиция была подтверждена в резолюциях состоявшейся в прошлом месяце конференции на высшем

(Г-н Трейки, Ливийская Арабская
Джамахирия)

уровне государств – членов ОАЕ. В ходе этой конференции наша страна вновь заявила и она вновь заявляет это сегодня, что она будет оказывать СВАПО поддержку вплоть до получения Намибией независимости.

Мы вновь подтверждаем, что мы верим в Генерального секретаря и в его Специального представителя, и надеемся, что данный Совет сможет, наконец, принять необходимые резолюции и осуществить необходимые меры для того, чтобы достичь поставленные перед ним цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-арабски): Я благодарю представителя Ливийской Арабской Джамахирии за любезные слова, сказанные в мой адрес.
(говорит по-французски)

Следующий оратор – представитель Афганистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н РОШАН-РАВААН (Афганистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне в начале моего выступления выразить огромное удовлетворение в связи с тем, что Вы, видный дипломат, представитель братского мусульманского и неприсоединившегося Алжира находитесь на посту Председателя Совета Безопасности в августе месяце. Мы полностью уверены в том, что благодаря Вашему опыту и мудрости Вы будете достойно руководить работой Совета.

Позвольте мне также выразить признательность Вашему предшественнику, послу Драгославу Пеичу, Постоянному представителю Югославии, за его успешное руководство работой Совета Безопасности в июле месяце.

Вызывает сожаление тот факт, что Совету Безопасности вновь приходится заниматься рассмотрением вопроса о Намибии. Это сожаление вызвано тем, что, когда 22 декабря 1988 года было подписано соглашение между Анголой, Кубой и Южной Африкой, которое открыло путь для осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности спустя 10 лет после ее принятия, все международное сообщество надеялось, что План Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии будет добросовестно выполняться. Но это оказалось не так из-за непримиримой позиции Южной Африки, и поэтому страдания намибийского народа, которые усиливаются даже на этом последнем этапе, вызывают искреннее сожаление.

Именно поэтому Координационное бюро движения неприсоединения сочло необходимым выразить свою глубокую озабоченность в своем коммюнике от 10 августа этого года. Именно по этой же причине Группа африканских государств решила обратиться в Совет Безопасности, орган, ответственный за полное осуществление резолюции 435 (1978).

Мы выслушали заявление представителя Ганы, содержащее обоснованную тревогу африканских стран. Такая же тревога была выражена многими африканскими и другими странами в их выступлениях в Совете. Мы полностью разделяем эту тревогу и поддерживаем их просьбу к Совету принять срочные и эффективные меры для устранения причин для этой тревоги.

Тот факт, что в то время, когда уже преодолена половина пути по осуществлению резолюции 435 (1978), печально известные подразделения "Куфут" продолжают совершать убийства, осуществляют преследования и запугивания на севере Намибии, является серьезным нарушением положений данной резолюции. Генеральный секретарь г-н Хавьер Перес де Куэльяр в своем выступлении на двадцать пятой встрече в верхах Организации

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

африканского единства, состоявшейся в Аддис-Абебе 24 июля 1989 года, заявил, что присутствие бывших служащих "Куфут" в составе полицейских сил Юго-Западной Африки (СВАПОЛ) противоречит условиям Плана ООН. Мы считаем, что все требования Плана не будут выполнены до тех пор, пока печально известный "Куфут" не будет полностью распущен и его командная структура ликвидирована. Необходимо также, чтобы СВАПОЛ прекратила использовать бронетранспортеры и тяжелые пулеметы. План Организации Объединенных Наций, принятый Советом Безопасности, предусматривает лишь использование полицией стрелкового оружия.

Точно так же принятый недавно Генеральным администратором Указ о регистрации избирателей является нарушением как Плана Организации Объединенных Наций, так и принципа проведения свободных и демократических выборов. Регистрация южноафриканцев и других ненамибийцев, которая допускается этим Указом, явно противоречит такому принципу. Мы надеемся, что Совет Безопасности примет меры, предусматривающие внесение изменений в этот Указ, с тем чтобы обеспечить проведение подлинно свободных и демократических выборов в ноябре. Эти изменения должны также устранить искусственно созданные этим Указом препятствия, направленные на то, чтобы лишить СВАПО возможности проведения свободной выборной кампании и справедливого участия в ней.

Исключительные полномочия, которыми согласно Указу о Законодательной ассамблее наделен Генеральный администратор, по нашему мнению, направлены на то, чтобы лишить намибийский народ подлинной независимости. Фактическое право вето, позволяющее отвергать любой план действий, который не захочет осуществлять Законодательная ассамблея, противоречит выраженному намибийским народом стремлению к достижению суверенной независимости, а также противоречит положениям резолюции 435 (1978). Совет обязан обеспечить полную независимость намибийского народа.

Мы искренне ценим и полностью поддерживаем усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по обеспечению добросовестного выполнения Плана предоставления независимости Намибии. Мы уверены в том, что Совет сможет укрепить свою роль и роль Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ). Мы искренне надеемся, что благодаря постоянной поддержке и содействию со стороны Совета Безопасности ЮНТАГ и другие миссии Организации Объединенных Наций успешно выполняют свои благородные задачи. Это явится

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

еще одним подтверждением эффективности мирного механизма Организации Объединенных Наций, к усилению которого мы все стремимся. Такой успех будет также в значительной степени содействовать повышению престижа и усилению влияния нашей Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Афганистана за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Зимбабве, который выступит в качестве Председателя Координационного бюро движения неприсоединившихся стран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МУДЕНГЕ (Зимбабве) (говорит по-английски): Г-н Председатель, Ваши коллеги по движению неприсоединения рады, что Вы находитесь на посту Председателя Совета Безопасности и руководите его работой с большим достоинством и мастерством. Алжир занимает особое, видное место в анналах истории освобождения Африки, а также в истории движения неприсоединения и фактически в развитии международной дипломатии сегодня. Вы сами являетесь ярким представителем дипломатической деятельности в Организации Объединенных Наций сегодня. Поэтому трудно представить, что судьба Намибии могла бы оказаться в более надежных руках.

Я хотел бы также отметить огромный вклад, внесенный Вашим предшественником, нашим другом и братом послом Пеичем, Югославия.

Наша делегация с большим вниманием выслушала все выступления в ходе этой дискуссии. Мы с удовлетворением отметили ту серьезность, с которой члены Совета подходят к рассмотрению нынешних событий в Намибии. Зарождающийся консенсус в отношении того, что делается не так и что необходимо срочно предпринять для исправления ситуации, более чем оправдывает наше решение о созыве нынешней серии заседаний Совета Безопасности.

Решение о проведении данной серии заседаний Совета Безопасности не было необдуманым. На протяжении более четырех месяцев Группа африканских государств и страны движения неприсоединения пытались избежать необходимости созыва этих заседаний. Поэтому, даже несмотря на то, что в течение этих четырех месяцев возникали критические моменты, когда созыв официального заседания был бы более чем оправданным, мы не хотели предпринимать никаких действий, которые могли бы

(Г-н Муденге, Замбабве)

отрицательно сказаться на процессе осуществления. Мы хотели предоставить все возможности тем, на кого возложено выполнение резолюции 435 (1978), для исправления положения. Поэтому мы прибегли к тому, что представитель Южной Африки назвал "спокойными и эффективными дипломатическими переговорами". Комитет 18 неприсоединившихся стран поддерживал регулярные дипломатические контакты с председателями Совета Безопасности и Генеральным секретарем в попытке заставить Преторию выполнить взятую на себя высокую ответственность по выполнению резолюции 435 (1978).

Усилия Генерального секретаря по достижению этой цели хорошо известны этому высокому органу. В ходе этой дискуссии некоторые делегации сообщили нам о своих двусторонних усилиях по исправлению положения. Но, увы, Южная Африка по-прежнему упорствует и не отказывается от своего преступного курса. Именно по этой причине Совет собрался на заседание. Именно это вызывает "большое сожаление" (S/PV.2876, стр. 36), а вовсе не созыв данного заседания Совета Безопасности, как говорил представитель Южной Африки.

То, что в Намибии не все идет хорошо, — это не случайность, а запланированная политика; безумие, которое творится сегодня в Намибии, — закономерно; в этом нет ничего стихийного или случайного. Все это часть общего замысла. Возможно, ход событий заставил Южную Африку уйти из Намибии, однако, она отнюдь не намеревается позволить Намибии покинуть ее орбиту. Она по-прежнему стремится удержать Намибию в положении подчиненного государства, сохранив в ней марионеточный режим, которым руководят и управляют главные "кукловоды" Претории. Южная Африка пришла к выводу, что для достижения этой цели Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО) необходимо лишить не мытьем, так катаньем — в основном, катаньем — двух третей большинства в Законодательной ассамблее, с тем чтобы не дать возможности сформулировать намибийскую конституцию таким образом, чтобы эта страна могла стать действительно независимой от Претории. Она до сих пор стремится к созданию тупиковой Законодательной ассамблеи, расстановка сил в которой будет зависеть от ее марионеток. Так, она могла бы диктовать, какой тип конституции должен быть принят и какими темпами должен протекать переход к независимости. Если Претории почему-либо не удастся добиться такого исхода выборов в Намибии, то она уже располагает целым набором средств дестабилизации, выработанных и усовершенствованных на протяжении последних десяти лет, с тем чтобы сохранить Намибию в положении слабой, зависимой и нестабильной страны.

С самого начала этой деятельности неприсоединившиеся страны предостерегали, что Претория не намерена вести честную игру в Намибии. Мы отмечали, что Южная Африка прибегнет к устрашению и маневрам для того, чтобы лишить СВАПО верной победы. Однако были и другие, утверждавшие обратное и заставившие этот высокий орган ослабить эффективность Группы ООН по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ)

(Г-н Муденге, Зимбабве)

путем сокращения ее военного компонента по соображениям экономии и исходя из того, что Претория будет действовать в Намибии по правилам Куинсберри. Теперь, однако, это в прошлом, в прошлом, которое отмечено ошибками – порой в сочетании с некомпетентностью.

А теперь позвольте мне обратиться по очереди к четырем основным действующим лицам – а именно, к Южной Африке, к нашему доброму другу Генеральному секретарю, Совету Безопасности и международному сообществу в целом, – которые в ходе дискуссии были определены как основные стороны, которые могут внести свой вклад в исправление положения в Намибии.

До настоящего времени Южная Африка не проявила в Намибии доброй воли. На прошлой неделе члены Группы 18 неприсоединившихся стран по Намибии завершили семидневную выездную миссию в эту страну. Среди членов делегации были семь послов из "прифронтовых" государств и Индии, которые, находясь в Намибии, на протяжении последних нескольких месяцев вели непрерывное наблюдение за осуществлением Плана. Их отчет не содержит упоминания о сроке "от недели до 10 дней" (S/PV.2880, стр. 21), в течение которого осуществлялось наблюдение. Их отчет служит тревожным свидетельством того, как Претория пытается сфабриковать выборы в Намибии. В нем ясно показано, что неуступчивость Претории – это часть продуманной стратегии, направленной на подрыв и искажение процесса выборов.

В обоих своих выступлениях представитель Южной Африки старался подчеркнуть так называемый досрочный вывод и отвод на базы южноафриканских войск и роспуск территориальных сил Юго-Западной Африки (СВАТФ) и этнических сил, а также ликвидацию их командных структур. Давайте остановимся на этом.

Он ничего не сказал о том, что Южная Африка оставила на местах около 1000 офицеров и солдат, входивших в командные структуры, под предлогом оказания административной помощи демобилизованным подразделениям территориальных сил СВАТФ. Этот офицерский контингент будто бы занят гуманитарным содействием, таким, как преподавание и медицинская помощь. Около половины заняты обслуживанием воздушного сообщения. Около 20 000 солдат СВАТФ по-прежнему один или два раза в месяц получают заработную плату от офицерского контингента, который остался на местах. В результате, несмотря на то, что теоретически СВАТФ демобилизованы, в реальности они по-прежнему остаются в полной готовности; мобилизацию этих сил можно произвести за несколько часов.

И в таком решении нет ничего случайного; это часть замысла, разработанного много лет назад. В 1982 году тогдашний командующий СВАТФ генерал-майор Чарльз Ллойд южноафриканских сил обороны изложил стратегию Южной Африки в случае начала осуществления резолюции 435 (1978). Он заявил, что силы СВАТФ будут лишь частично демобилизованы на краткий период времени, но не будут распущены полностью, как того требует резолюция 435 (1978). Как пояснил генерал-майор Ллойд, сохранится возможность вновь мобилизовать СВАТФ в течение нескольких часов. Необходимо отметить, что этот замысел существовал задолго до событий 1 апреля 1989 года. Таким образом, план срыва положений резолюции 435 (1978) в соответствии с тем, что происходит сегодня в Намибии, разрабатывался по крайней мере с 1982 года. Все служащие СВАТФ будут получать заработную плату до ноября месяца. Около 1000 из их числа были мобилизованы под предлогом необходимости охраны некоторых вождей и руководителей; и, по сообщениям из надежных источников, значительная часть личного состава СВАТФ остается в гарнизонах, особенно в северной части Намибии. В том, что происходит сегодня в Намибии, легко усматриваются элементы плана Ллойда от 1982 года.

Зачем, позвольте спросить, сохраняются эти огромные силы, когда в резолюции 435 (1978) содержится требование с ними покончить? Южная Африка готовит осложнения в Намибии в дальнейшем. Таковы средства Претории для дестабилизации будущего правительства Намибии и для запугивания населения в ходе нынешней избирательной кампании.

Много говорилось о недавнем предложении Южной Африки относительно вывода на базы бывших служащих подразделения "Куфут". Пусть это никого не вводит в заблуждение. Это опасный шаг. Генеральный администратор говорил о переориентации этих служащих "Куфут" и их подготовке к новым обязанностям в Намибии. Резолюция 435 (1978) гласит: "Куфут" должен быть распущен, а командные структуры – полностью ликвидированы. Теперь же Генеральный администратор стремится в одностороннем порядке пересмотреть резолюцию 435 (1978) и сохранить "Куфут" для каких-либо целей. Тем самым Южная Африка создает еще один механизм для дестабилизации и вмешательства в дела будущей Намибии.

Совет должен отвергнуть перевод "Куфута" на казарменное положение в качестве решения вопроса. Он должен настоять на том, чтобы "Куфут", в случае окружения его силами ЮНТАГ, был разоружен и распущен, а его командная структура ликвидирована. Это долг Организации Объединенных Наций перед будущим правительством Намибии и ее народом. Здесь мы не имеем права уклониться от нашей ответственности.

"Куфут" – это страшное подразделение головорезов и убийц. Его командующий и создатель генерал Ганс Дрейер был в свое время членом знаменитых ударных подразделений убийц Яна Смита, известных в моей стране под названием "Силос скаутс". Когда Южная Африка объявила о так называемом роспуске "Куфута" и его включении в состав сил полиции Юго-Западной Африки (СВАПОЛ) в декабре 1988 года, Дрейер был назначен командующим силами полиции в северной Намибии, где базировалась большая часть людей "Куфута". Несомненно, это было за месяцы до событий 1 апреля 1989 года. При Дрейере "Куфут" в течение длительного времени продолжал действовать еще более активно, чем прежде, используя чудовищные бронетранспортеры "Касспир" для запугивания населения, его люди были вооружены тем же автоматическим и полуавтоматическим оружием и одеты в свою старую форму.

Дрейер и его люди несут значительную долю ответственности за раздувание ложной тревоги вокруг вопроса о вторжениях и инфильтрациях в северной Намибии. С 11 по 14 июля этого года, как раз за несколько дней до визита Генерального секретаря в Намибию с целью требования, помимо прочего, роспуска "Куфута", дезинформационная машина Ганса Дрейера развернула против СВАПО пропагандистскую кампанию такой лжи, что даже сам Геббельс был бы поражен ее дерзостью. Были сфабрикованы конкретные даты, точные цифры, четкие указатели и входные данные, а также упомянуты имена отдельных лиц для того, чтобы придать достоверность обвинениям СВАПО в том, что она не выполняет соглашение. Заявляли, что План урегулирования оказался под угрозой. В результате Генеральный администратор отдал приказы. Отборные армейские подразделения были вновь мобилизованы, и в некоторых была объявлена боевая тревога, они готовы к нанесению удара по противнику, который в конечном итоге оказался призраком сил СВАПО.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Второй загадки 1 апреля удалось избежать благодаря быстрым действиям наблюдателей "прифронтовых" государств, которые незамедлительно создали группу из представителей СВАПО, элементов ЮНТАГ и людей из своих собственных рядов с целью расследования феномена так называемой инфильтрации. Эта группа встретила Дрейера и предложила ему подтвердить фактами так называемые проникновения СВАПО лишь для того, чтобы убедиться в том, что вся история с инфильтрацией была сетью из лжи, сплетенной самыми искусными мошенниками. Благодаря этому незамедлительному ответу возможная трагедия была предотвращена и Генеральный секретарь был избавлен от весьма крупных затруднений.

История событий 1 апреля 1989 года в один прекрасный день будет написана, и мир узнает о подломе убийстве заключенных, поставленных на колени, которых расстреливали в упор солдаты сил безопасности Южной Африки в тюрьме в Ошакати и других местах. Тогда СВАПО даст ответ на некоторые из беспочвенных обвинений, которые выдвигались в ее адрес в ходе этого обсуждения.

Я не намеревался вдаваться в детали событий прошлого, однако в своих двух выступлениях представитель Южной Африки дошел до того, что стал нападать на СВАПО и ее руководство и чернить их, обвиняя в распространении лжи и невыполнении соглашений. Тем самым он пользовался несправедливым преимуществом в том плане, что СВАПО не имела возможности защитить себя, поскольку она решила добросовестно выполнять свои бескорыстные обязательства на основе беспристрастного подхода. Это возмутительно.

Мы многое слышали об ответственности и замечательной преданности делу Генерального администратора адвоката Луиса Пьенаара, о его скрупулезной и справедливой работе по наблюдению за выполнением резолюции 435 (1978). Для большинства из нас адвокат Пьенаар не был таким образцом добропорядочности. Его роль в кампании дезинформации Дрейера 11-14 июля отнюдь не вызвала доверия, и его первоначальные проекты законов о регистрации и проведении выборов содержат множество избирательных хитростей, а его нынешний проект указов о Законодательной ассамблее является фактически учебным пособием по неокOLONIALИЗМУ и патерналистской дерзости. То что в настоящее время Претория, согласно тому, что мы слышали вчера, по всей видимости, решила допустить верхний предел своих бывших колониальных чиновников в

Намибии численностью в 5000 человек с целью использования условия четырехлетнего пребывания, не влияет на тот факт, что это было задумано как дешевая уловка. Генеральный администратор до настоящего времени отказывался отменить дискриминационные законы и ограничения, в частности указы AG.80 (1980 год) и AG.23 (1989 год), или объявить амнистию всем заключенным СВАПО, как это предусмотрено в резолюции 435 (1978); фактически он до настоящего времени терпел сокрушительное поражение в испытании на беспристрастность, не обеспечивая сбалансированного освещения событий в своих средствах массовой информации, настроенных против СВАПО. Всего этого могло бы быть достаточно для того, чтобы усомниться в том, что Пьенаар подходит для выполнения этой миссии, однако недавние рассказы о Пьенааре бросают еще более мрачную тень на его роль в Намибии.

В феврале 1987 года г-н Пьенаар вступил в "Куфут" и занимался преследованием бойцов СВАПО. После того как два бойца СВАПО были "ликвидированы", согласно его выражению, один член "Куфута" стал бросать песок в глаза одного из погибших бойцов СВАПО. Г-н Пьенаар стоял рядом и наблюдал с восхищением за этим садистским зрелищем. "Меня привлекла абсолютная ненависть в его глазах", — вспоминал г-н Пьенаар после этого события. Помимо того, что это зрелище его "привлекло", Генеральный администратор сказал, что он "не понимал причин этого действия". Однако он ясно заявляет о том, что он "отождествлял их с борьбой против терроризма. Это было сделано не из-за ненависти, а из-за стремления содействовать демократическому правосудию". Бросать песок в глаза трупов — каким образом это может способствовать демократии? Это обескуражило многих из нас. СВАПО имеет все основания задаваться вопросом о том, каким образом такой человек может быть справедливым там, где его сторона участвует в процессе, учитывая это поведение. Нет, для нас Пьенаар — это человек без чести.

Южная Африка должна решить, готова ли она предоставить сейчас Намибии свободу и подлинную независимость. Стремление превратить Намибию в бантустан при содействии Организации Объединенных Наций просто нереально, это просто чистая фантазия. Ибо, прежде чем это могло бы произойти, процесс будет прерван. Поэтому мы заявляем

(Г-н Муденге, Зимбабве)

сегодня Южной Африке после провала в Нкомати: "Намибия – это одновременно шанс и испытание, в котором вы не можете позволить себе проиграть". Воспользуйтесь этим шансом! Цена неудачи в Намибии слишком ужасна, чтобы даже думать о ней, и не только для Южной Африки и юга Африки, но и для Организации Объединенных Наций и международного сотрудничества в целом.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Помимо того, что должна правильно делать Южная Африка для того, чтобы в Намибии были проведены свободные и справедливые выборы, центральную роль в этом деле должны все же играть Генеральный секретарь и члены ЮНТАГ. Позвольте мне от имени Координационного бюро неприсоединившихся стран выразить ему нашу глубокую признательность за его усилия, особенно за личный визит в Намибию для того, чтобы самому убедиться в том, что происходит, и на месте дать указания своим официальным представителям. Точно так же мы хотели бы по достоинству оценить деятельность многих членов ЮНТАГ, выполняющих свои обязанности зачастую в очень сложных условиях.

Мы скорбим о том, что некоторые из них были убиты или же подверглись издевательствам со стороны расистских головорезов, чьи умы отравлены, а сердца отягощены порочной доктриной апартеида. Из последних сообщений нам стало известно, что там, где присутствие ЮНТАГ соответствует требованиям, положение улучшается. Однако это положение должно улучшаться во всех частях Намибии, а не только в некоторых из них.

Поэтому крайне необходимо предоставить в распоряжение ЮНТАГ достаточное количество людских ресурсов для того, чтобы она могла полностью выполнить свой мандат в соответствии с резолюцией 435 (1978). Из получаемых нами сообщений становится совершенно очевидной необходимость поставить под контроль деятельность СВАПОЛ. Генеральному секретарю следует сейчас же приступить к полному размещению официальных сил ЮНТАГ, а также безотлагательно провести консультации с Советом по поводу немедленного направления в Территорию столь крайне необходимых полицейских контролеров. Создавшееся положение не терпит отлагательств. В связи с этим мы полностью разделяем мнение, выраженное в письме выдающейся двухпартийной группы сенаторов Соединенных Штатов, в состав которой вошли сенаторы Эдвард Кеннеди, Клейборн Пелл, Патрик Лехи, Рол Саймон, Алан Крэнстон, Кристофер Додд, Терри Сэнфорд, Дейл Бамперс, Ричард Люгар и Марк Хэтфилд, заявившие в этом письме о членах полиции ЮНТАГ следующее:

"Сеть их размещения развита очень слабо. Мы не считаем возможным то, что 500 дополнительных полицейских, которые будут присланы на место в августе, смогут поправить положение дел. Поэтому мы просим вас серьезно рассмотреть вопрос о значительном и быстром увеличении числа полицейских ЮНТАГ по сравнению с ныне запланированным пополнением".

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Помимо полицейских контролеров, в докладе Группы 18 членов движения неприсоединения, только что вернувшейся из Намибии, содержится призыв увеличить гражданский персонал ЮНТАГ, а также предоставить дополнительные транспортные средства и средства связи. Фактически все недавно побывавшие в Намибии представители неправительственных организаций и другие наблюдатели свидетельствуют о том, что в целях создания возможности для проведения свободных и справедливых выборов необходимо значительно расширить здесь присутствие ЮНТАГ. Генеральный секретарь может быть уверен в полной поддержке неприсоединившихся стран во всех его усилиях по исправлению нынешней критической ситуации.

Основная ответственность за то, чтобы все было приведено в соответствие, возлежит, конечно же, на этом высоком органе. Мы благодарим членов Совета за то, что они благосклонно откликнулись на нашу просьбу созвать официальные заседания для рассмотрения ухудшающейся ситуации в Намибии. Совет собрался официально для рассмотрения хода процесса осуществления плана весьма своевременно. Теперь крайне необходимо, чтобы он сам высказался по вопросу о создавшейся ситуации. Генеральный секретарь уже указал на то, что еще есть такие положения резолюции 435 (1978), которые не выполняются Южной Африкой. Как сам Генеральный секретарь, так и его Специальный представитель прилагают огромные усилия для того, чтобы как-то исправить положение, однако им пока не удастся достичь полного успеха. Теперь им нужна полная поддержка и весь авторитет Совета для того, чтобы завершить выполнение поставленной перед ними задачи.

Группа неприсоединившихся стран представила глубоко продуманный и не вызывающий никакой полемики проект текста, в котором вновь содержатся положения, призывающие Южную Африку выполнять взятые ею на себя согласно резолюции 435 (1978) обязательства, что необходимо для проведения в Намибии свободных и справедливых выборов. Более конкретно, в этом тексте содержится просьба к Совету предоставить в распоряжение Генерального секретаря соответствующие человеческие ресурсы с тем, чтобы он мог эффективно выполнять свои задачи в Намибии. Мы надеемся, что Совет будет действовать смело и решительно, единогласно приняв находящийся на его рассмотрении проект резолюции и быстро и положительно реагируя на возможные предложения Генерального секретаря по вопросу о подкреплении ЮНТАГ.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Наконец, мы хотели бы призвать через Совет все международное сообщество повлиять на Южную Африку с тем, чтобы она соблюдала положения резолюции 435 (1978). Мы настоятельно призываем посетить Намибию как можно большее число иностранных наблюдателей с тем, чтобы на месте проследить за процессом осуществления Плана. Мы взываем к средствам массовой информации объективно освещать события в Намибии и не становиться жертвами "дрейеризма".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Зимбабве за адресованные мне теплые слова.

Следующий оратор – представитель Ганы, которому я и предоставляю слово.

Г-н ГБЕХО (Гана) (говорит по-английски): Я внимательно прослушал все сделанные в ходе прений заявления, в том числе и представителя Южной Африки, по вопросу о нынешнем положении в Намибии, в частности о ходе осуществления плана по урегулированию проблемы, и теперь, прежде чем обсуждение подойдет к концу, я хотел бы сделать некоторые комментарии и замечания.

Позвольте мне начать с выражения искренней признательности Группы африканских государств тем делегациям, которые убежденно выступили против запугивания, устрашения и террора, а также за проведение в Намибии свободных и справедливых выборов. Их предложения и инициативы по устранению трудностей, препятствующих в настоящее время избирательному процессу в Территории, носят резонный и убедительный характер, тем более, что они соответствуют положениям резолюции 435 (1978). Я искренне надеюсь, что явное единодушие, проявившееся в ходе прений, поможет Совету Безопасности твердо, быстро и справедливо урегулировать нынешнюю ситуацию.

Принимая во внимание некоторые сделанные в ходе прений заявления, я должен еще раз прояснить, что цель, которую преследовала африканская группа своей просьбой о созыве Совета Безопасности, заключалась в том, чтобы привлечь внимание к серьезным нарушениям положений резолюции 435 (1978), совершаемым Южной Африкой в ходе осуществления избирательного процесса, а также в том, чтобы призвать Совет предпринять какие-либо действия, которые повысили бы эффективность предпринимаемых Генеральным секретарем и Группой Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) усилий. Эти цели были одобрены и поддержаны большинством выступивших делегаций.

С нашей точки зрения, Намибия добьется проведения свободных и справедливых выборов только в том случае, если Совет будет проявлять бдительность и готовность бороться за справедливость и отстаивать свои принципы. Мы не стремились и не стремимся к тому, чтобы усложнить задачу Генерального секретаря, так же как мы не стремимся к тому, чтобы лишить его той полной и всеобщей поддержки, в которой он нуждается. Мы не добивались и не стремимся к тому, чтобы Совет Безопасности заменил собой Генерального секретаря или его Специального представителя. Совет санкционировал осуществление некоторых мер, и он должен открыто и беспристрастно обеспечивать их выполнение. Утверждать обратное или намекать на какое-то своевольное поведение с нашей стороны значит извращать мотивы, которыми мы руководствовались, обратившись с просьбой о проведении данного обсуждения.

Я с удовлетворением отмечаю, что почти все делегации с одинаковой обеспокоенностью говорят о деятельности, осуществляемой в северной Намибии элементами южноафриканского военного формирования "Куфут", и отмечают, что вопрос об этой деятельности занимает центральное место в нашем обсуждении. Сознвая большую вероятность того, что деятельность по запугиванию, осуществляемая этим формированием, получит осуждение в ходе обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности, Южная Африка предприняла своевольную попытку торпедировать это обсуждение при помощи пресс-релиза от 15 августа 1989 года, опубликованного всего лишь за один день до начала нашего обсуждения, в котором сообщалось о ее решении вывести 1200 человек, принадлежавших к "Куфут", из состава полицейских сил Юго-Западной Африки (СВАПОЛ) и ограничить их свободу передвижения. Неудивительно, что некоторые делегации считают это решение таким шагом, который удовлетворяет наши жалобы в отношении преступных "куфутских" элементов. Я же позволю себе с этим не согласиться. Эта акция со всей определенностью свидетельствует о виновности Южной Африки, которая, для начала, незаконно использовала членов "Куфут".

Кроме того, Генеральный администратор начал упомянутое мной заявление со слов о том, что:

"... когда положение в северном районе нормализуется и потенциальная угроза, создаваемая присутствием элементов Народно-освободительной армии Намибии (НОАН), перестанет быть столь острой,"

он сможет рассмотреть вопрос о сокращении численности сил СВАПОЛ в этом районе.

Эти слова звучат достаточно авторитетно, однако членам Совета следует помнить о том, что речь идет о незаконном акте, поскольку в состав упоминаемых им сил СВАПОЛ входят "куфутовские" элементы, которые осуществляют акты запугивания и деятельность которых является незаконной. Во-вторых, членам Совета следует помнить о том, что Генеральный администратор несет на себе обязательство полностью распустить это формирование, а не просто сократить численность его личного состава или ограничить его свободу передвижений. В-третьих, отсюда явно следует, что соответственно, было бы незаконно и неприемлемо, если бы элементы "Куфут", которые не были распущены, а были сосредоточены на базах, могли бы вновь быть использованы Генеральным администратором, независимо от того, считает ли он, что обстановка это оправдывает.

Группа африканских государств считает решение Генерального администратора неправильным и решительно выступает против него, поскольку оно носит односторонний характер и представляет собой нарушение положений резолюции 435 (1978). Это решение, таким образом, создает плохой прецедент и создает предпосылки для нового конфликта в Намибии. Я хочу недвусмысленно сказать о том, что Группа африканских государств будет рассматривать любое признание объявленного решения об отстранении от служебных обязанностей и сосредоточении элементов "Куфут" на базах вместо их полного роспуска акцией, направленной на подрыв резолюции 435 (1978), и поэтому такое признание встретит с нашей стороны активную оппозицию.

Члены Совета, возможно, сочтут целесообразным обратить внимание на то, что в заявлении Генерального администратора говорится лишь о намерении вывести элементы "Куфут" из состава СВАПОЛ, но никакой твердой даты осуществления этой меры не определено. Кроме того, 1200 человек, подлежащие выводу из состава СВАПОЛ и сосредоточению на базах, были охарактеризованы Генеральным секретарем как оставшиеся члены "Куфут" в составе СВАПОЛ. Я призываю Совет проверить достоверность этого утверждения по той простой причине, что, по оценкам, которые делались ранее, численность "куфутовских" элементов, интегрированных в СВАПОЛ, значительно выше, нежели она приводится в этом заявлении.

Представитель Южной Африки информирует Совет о том, что по состоянию на данный момент лишь примерно 5000 южноафриканцев, имеющих на это право, зарегистрировались или предположительно регистрируются в будущем для участия в выборах. Может быть,

сейчас это и так. Но Генеральному секретарю, тем не менее, стоит изучить положения закона о регистрации избирателей, с тем чтобы закрыть лазейки, позволяющие южноафриканцам, состоявшим на службе в вооруженных силах, в полиции, в государственных учреждениях в Намибии, регистрироваться для участия в голосовании. Согласиться, вопреки принципу, с тем, что, ввиду малочисленности зарегистрировавшихся, никакой угрозы не существует, было бы, наверное, опасно, поскольку в дальнейшем этой лазейкой могло бы воспользоваться значительно большее число южноафриканских граждан.

В своем вступительном заявлении, которое я сделал 16 августа, я обратил внимание Совета Безопасности на некоторые из слабых сторон проектов указов. Обеспокоенность по поводу этих недостатков прозвучала затем в целом ряде выступлений, и я не буду вновь говорить об этом. Позвольте мне, однако, привести еще два примера чрезвычайно необычных и в высшей степени нежелательных явлений, в особенности в связи с тем, что они касаются проведения выборов и соблюдения тайны голосования в ходе выборов.

Раздел 7 проекта указа о выборах за номером 90 в его нынешней формулировке предусматривает присутствие представителей партий на избирательных участках только во время "определения результатов голосования". Мы считаем, что этот проект должен быть скорректирован таким образом, чтобы таким представителям разрешалось присутствие в любое время на протяжении всего голосования. Это позволит им, например, оспаривать право на участие в выборах любого, по их мнению, неправомочного лица. Им также можно было бы предоставить возможность присутствовать при перемещении ящиков с бюллетенями из одного места в другое, поскольку ящики наиболее уязвимы именно во время таких перемещений. В конце концов, мы знаем Южную Африку, с которой мы имеем дело.

Раздел 23 предусматривает использование конвертов с бюллетенями и присвоение таким конвертам регистрационных номеров. И хотя, возможно, этим преследовалась не более как цель обеспечить, чтобы в голосовании могли принять участие лишь полномочные избиратели, это может запросто привести к нарушению принципа тайного голосования. Любая система, в соответствии с которой впоследствии было бы возможно определить, как именно голосовал тот или иной человек, совершенно неприемлема, особенно по причине той опасности для избирателя, которую это создает в Территории,

контролируемой Южной Африкой. С целью устранения такой опасности было бы целесообразно пересмотреть вопрос об использовании конвертов с обозначенными на них регистрационными номерами. Это важный момент, поскольку вполне вероятно, что значительное число намибийцев будет избегать участия в голосовании, если в соответствии с условиями проведения выборов в их нынешней интерпретации власти будут осведомлены о том, как именно голосовали те или иные избиратели.

В свете этих и подобных замечаний, которые я считаю основными, Совет может выразить желание потребовать от Специального представителя Генерального секретаря обеспечить, чтобы все законодательные акты, касающиеся избирательного процесса и Законодательной ассамблеи, соответствовали общепризнанным нормам проведения свободных и справедливых выборов и чтобы никакая из партий косвенным образом не ставилась Генеральным администратором в невыгодное положение.

В своем выступлении в ответ на нашу критику проектов указов, которые, кстати, по мнению большинства членов Совета, необходимо еще раз изучить, представитель Претории призвал отдельные африканские страны, включая и мою, внести позитивный вклад в процедуру свободных и справедливых выборов. Я могу объяснить эту его просьбу лишь полным незнанием нашей деятельности в этой области. Я хотел бы обратить его внимание на доклады Совета по Опеке о проведении плебисцита Организацией Объединенных Наций в моей стране в 1950 году накануне получения независимости, из которых он с радостью узнает не только о том, что выборы, которые были аналогичны тем, которые проводятся в Намибии сегодня, были свободными и справедливыми, но также и то, что заинтересованная держава-метрополия не пыталась обойти закон. Но если за упоминанием трех африканских стран, включая Гану, скрывалось лишь намерение внести замешательство, тогда аналогичным образом Южная Африка, которая проводит политику апартеида и государственного терроризма в Южной Африке и на юге Африки, не имеет права даже появляться в этом зале.

Обращаясь на этот раз в Совет, члены Группы африканских государств знали об усилиях, предпринимаемых на двустороннем уровне некоторыми странами с целью оказать влияние на Южную Африку и склонить ее к проведению свободных и справедливых выборов. Тот факт, что у этих стран были причины для обсуждения этого вопроса с Южной Африкой, является подтверждением международной озабоченности в отношении этого избирательного процесса. То, что эти страны не смогли добиться успеха в том, чтобы заставить Южную Африку соблюдать положения резолюции 435 (1978), является убедительным доказательством необходимости проведения нынешних заседаний Совета. Мы не думаем, что Южной Африке приятно, что отдельные члены международного сообщества вынуждены призвать ее соблюдать правила. Группа африканских государств не прибегла бы к помощи Совета, если бы у нее имелись хотя бы минимальные гарантии того, что Южная Африка и ее Генеральный администратор будут беспристрастны. Мы признаем

усилия отдельных заинтересованных правительств, однако следует понять, что мы просто не можем отдать решение этого важного вопроса на откуп лишь двусторонней дипломатии. Заверения со стороны отдельных стран, особенно тех, кто часто закрывает глаза на противоправные действия Южной Африки, не могут являться 100-процентной гарантией проведения свободных и справедливых выборов. Действия отдельных стран на двустороннем уровне должны дополнять общую ответственность Совета в этом вопросе, а не заменять ее.

В своем заявлении представитель Южной Африки сказал, что он усматривает ошибку в созыве заседания Совета Безопасности в это время, поскольку, как он считает, все события успешно развиваются в направлении проведения свободных и справедливых выборов. Продолжая свои обвинения, он сказал, что единственным намерением тех, кто стремился к созыву этих заседаний, было желание еще раз публично осудить режим его страны. Ход этих обсуждений говорит сам за себя. Я хотел бы напомнить ему старую африканскую пословицу, что если вы, член общины, начинаете ощущать, что община придирается к вам или досаждаст вам, то тогда, вероятно, следует критически задуматься над тем, а не сами ли вы досаждаете своей общине. Я уверен, что в этой исконно южноафриканской мудрости заложен африканский здравый смысл.

В заключение, я хотел бы заявить, что еще до своего завершения нынешние обсуждения в Совете Безопасности содействовали делу справедливости и соблюдения доброй воли, и это, естественно, вызывает удовлетворение Группы африканских государств. Мы пришли сюда для того, чтобы разоблачить несправедливый и предвзятый подход Южной Африки к выполнению резолюции 435 (1978), и члены Совета смогли услышать четкое мнение международного сообщества. Эти обсуждения и действия, которые вскоре Совет решит принять с целью восстановления возможности для проведения свободных и справедливых выборов, должны явиться средством давления на Южную Африку. Мы сожалеем по поводу того, что на Южную Африку все время приходится оказывать давление, чтобы заставить ее поступать правильно, но такова история и природа режима Претории, и мы должны все вместе добиться того, чтобы она соблюдала нормы международного права и поведения.

Помимо настоятельной необходимости обеспечить проведение избирательного процесса, который должен быть подлинным, еще более важным является вопрос престижа Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом как инструмента

обеспечения прав народов, права колониальных народов на самоопределение и прочного международного мира и безопасности. Нет никаких оснований для того, чтобы этот престиж был подорван только лишь из-за действий Южной Африки.

Мы надеемся, что Совет на этот раз примет необходимые меры для осуществления избирательного процесса и вернет всем партиям, участвующим в избирательном процессе в Намибии, надежду на создание независимой Намибии в ходе свободных и справедливых выборов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас я имею честь выступить с заявлением в качестве представителя Алжира.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить всех тех, кто в ходе этих важных обсуждений выразил теплые слова в адрес моей страны, неразрывно связывая ее с борьбой за свободу и мир. Я хочу заверить их в том, что Алжир всегда будет выступать за справедливое дело Африки, арабских народов и народов во всем мире, чьи права попираются. Поэтому вполне естественно, что моя делегация присоединяется к другим африканским странам в их призыве к Совету Безопасности защитить права братского народа Намибии в этот критический период, когда ему наконец должна быть предоставлена возможность осуществить свое право на независимость и суверенитет.

Вопрос о Намибии приковывает к себе внимание международного сообщества уже более 40 лет. С момента создания Организации Объединенных Наций и до принятия резолюции 435 (1978) Совета Безопасности и отмены мандата Южной Африки на управление Намибией международное сообщество неизменно заявляло о том, что предоставление независимости Намибии является его прямой обязанностью. Принятие 16 февраля этого года Советом Безопасности резолюции 632 (1989) породило надежду на то, что многочисленные решения ООН по данному вопросу, наконец, увенчаются успехом и что План Организации Объединенных Наций о подлинном восстановлении суверенитета намибийского государства будет беспрепятственно осуществляться.

(Председатель)

И вот спустя шесть месяцев мы вновь являемся свидетелями тревожного положения, которое было беспристрастно засвидетельствовано многими уважаемыми наблюдателями и подтверждено в ходе данной дискуссии.

Режим Претории по-прежнему делает все возможное для упрочения своего господства в Намибии. Намибийский народ продолжает оставаться объектом запугивания и насилия после того, как многие из его сынов были убиты 1 апреля этого года. Деятельность Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) зачастую наталкивается на попытки Южной Африки свести ее миссию по контролю и наблюдению к роли пассивного наблюдателя. Насилие со стороны Южной Африки не миновало и данной Организации, и свидетельством тому служит серьезный инцидент в Утжо, произошедший 10 августа, в результате которого погиб один из служащих ЮНТАГ. Элементы "Куфута", на протяжении нескольких месяцев продолжавшие политику террора, до сих пор не демобилизованы. Избирательная кампания, нацеленная Организацией Объединенных Наций на осуществление намибийцами самоопределения, сталкивается с препятствиями в виде процедурных манипуляций, целью которых является повлиять на конечный результат. Будущая Законодательная ассамблея Намибии, которая служит воплощением независимости этой страны, сосредоточивает на себе внимание оккупирующего режима, который стремится заранее лишить ее полномочий. Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), которая успешно руководила национально-освободительной борьбой намибийского народа, сегодня обвиняется южноафриканскими властями во всех грехах в качестве оправдания их неспособности выполнить возложенные на них Советом Безопасности обязательства в отношении Намибии.

Африка и движение неприсоединения уже высказали свое осуждение по вопросу о серьезном положении, сложившемся в Намибии. Это положение отнимает много сил у Генерального секретаря, г-на Хавьера Переса де Куэльяра, которому моя страна хочет высказать вполне заслуженную признательность за все его усилия, направленные на обеспечение полного осуществления и строгого соблюдения резолюции 435 (1978). Африка обратилась в Совет Безопасности именно для того, чтобы организовать прочную поддержку его усилиям. Сейчас, когда до выборов в Намибии осталось всего несколько недель, Совет Безопасности должен решительно вмешаться и обеспечить тщательное осуществление своего Плана в соответствии с его духом и буквой в интересах сохранения неотъемлемых прав народа Намибии на подлинную независимость, а тем самым и престижа Организации Объединенных Наций.

(Председатель)

Поскольку на пути осуществления резолюции 435 (1978) встречаются серьезные трудности, о которых ясно говорилось, Совет Безопасности должен сейчас предпринять решительные шаги по трем направлениям:

во-первых, он должен высказать суровое и однозначное предостережение, с тем чтобы совершенно ясно дать южноафриканским властям понять, что осуществление резолюции 435 (1978) никоим образом не означает уступки с их стороны, а представляет собой ответную реакцию – хотя и запоздалую – на решение Совета Безопасности. Таким образом, оккупирующая сторона должна осознать, что она не может подчинить осуществление Плана Организации Объединенных Наций своим нуждам, равно как она не может ожидать, что Организация Объединенных Наций потерпит посягательство на целостность Плана. Поэтому, когда речь идет о беспристрастности, имеется в виду беспристрастность в отношениях между намибийскими политическими партиями в ходе демократической избирательной кампании.

Во-вторых, Совет должен незамедлительно предпринять шаги для обеспечения отмены всяческих репрессивных и дискриминационных мер, которые продолжают действовать в Намибии. Прежде всего то, что предпринимается в отношении элементов "Куфута", должно отвечать требованиям резолюции 435 (1978), то есть они должны быть полностью демобилизованы, а их командные структуры – ликвидированы. Аналогичным образом, местная полиция – СВАПОЛ – должна осуществлять свои полномочия в тех пределах, которые предусмотрены Планом Организации Объединенных Наций, и под ее контролем. Кроме того, репрессивные законы должны быть полностью отменены, с тем чтобы их нельзя было применить в отношении тех, кто боролся за свободу и кто даже сегодня может быть лишен свободы в ходе выборов. И наконец, Организация Объединенных Наций должна развернуть необходимые силы, для того чтобы эффективно обеспечить безопасность в Намибии и протекание на должном уровне избирательной кампании. В этом отношении мы приветствуем недавнее решение Генерального секретаря нашей Организации об увеличении численности международной полиции на 500 человек и призываем его без колебаний продолжать укреплять ЮНТАГ по мере необходимости в соответствии с договоренностью, достигнутой в Совете Безопасности и высказанной в его разъяснительном выступлении 9 февраля этого года.

(Председатель)

В-третьих, Совет должен подтвердить положения резолюции 435 (1978) с тем, чтобы уже сейчас воспрепятствовать любым попыткам сорвать процесс получения Намибией независимости, а это, в частности, предполагает следующее:

прежде всего, чтобы опубликованный 21 июля Генеральным администратором текст, касающийся регистрации избирателей, был пересмотрен, с тем чтобы он соответствовал священному праву народов на самоопределение. Этот принцип по сути дела был поставлен под угрозу попыткой привлечь к участию в выборах в Намибии южноафриканских граждан. Регистрация избирателей из Южной Африки в намибийских избирательных списках – о чем публично говорилось – это нарушение международного права и вызов Организации Объединенных Наций. Такое положение необходимо незамедлительно ликвидировать и внести соответствующие изменения, с тем чтобы, как предусмотрено в Плане, только народ Намибии мог свободно решать свою судьбу.

Далее, проект указа о Законодательной ассамблее должен быть заново пересмотрен, для того чтобы воспрепятствовать каким бы то ни было неокOLONиалистским поползновениям. Этот текст в его нынешнем виде фактически лишает целый ряд намибийских борцов возможности быть избранными в Законодательную ассамблею и обеспечивает занятие представителем колониальной державы, Генеральным администратором, поста председателя этой Ассамблеи, при этом тот же Генеральный администратор будет обладать фактически правом вето в ней. Подобные положения совершенно очевидно представляют собой грубое нарушение суверенных прав намибийского народа, воплощением которых является лишь его Законодательная ассамблея.

И наконец, Совет Безопасности должен проследить за тем, чтобы период после выборов не затягивался бы Южной Африкой искусственно и на неопределенный период. Несмотря на то, что в резолюции 632 (1989) от 16 февраля этого года не говорилось о сроках создания намибийского правительства, необходимо тем не менее напомнить, что План предоставления Намибии независимости, предложенный 10 апреля 1978 года, предусматривал, что власть над Территорией должна быть передана в течение 1978 года этому правительству. Это важнейшее и не потерявшее свою силу указание на то, что после выборов намибийский народ должен получить возможность безотлагательно осуществить полный суверенитет.

(Председатель)

И здесь уместно сказать, что если Южная Африка подчинилась наконец настоятельным требованиям осуществить предоставление Намибии независимости, то это произошло не потому, что она оказалась вдруг встревожена позицией международного сообщества и соблюдает теперь положения международного права и следует юридическим нормам. Она наконец пошла на это лишь потому, что ее вынудили это сделать, и потому, что она рассматривает этот процесс как неизбежный. Поэтому если на протяжении десятилетий Южная Африка прибегала к любым мыслимым уловкам – все из которых были Советом осуждены, – для того чтобы сохранить свое колониальное господство в Намибии, то можем ли мы сейчас ожидать, что она согласится участвовать в скрупулезном осуществлении процесса предоставления Намибии независимости? Совершенно очевидно, что Южная Африка попытается – и она может сейчас именно к этому и готовиться – сохранить свое господство в Намибии, даже создавая видимость независимости в Намибии в зоне своего господства.

(Председатель)

Для того чтобы убедиться в отсутствии каких-либо благих намерений у Южной Африки, достаточно вспомнить о том, что это – страна апартеида и ликвидация этой системы еще не началась. Сохранение апартеида является само по себе обвинительным актом; режим, который является репрессивным и антидемократическим, не может в то же самое время относиться с уважением к суверенным правам и независимости соседней страны.

Поставив данный вопрос на обсуждение в Совете Безопасности, Группа африканских государств, несомненно, выступила в защиту интересов народа Намибии, однако это также демарш от имени всего международного сообщества, как об этом свидетельствует благоприятный отклик, полученный в ходе дискуссий в Совете Безопасности, этот демарш подтвердил тот факт, что он был действительно своевременным, и об этом свидетельствует решение Генерального администратора, даже запоздалое и недостаточное, о выводе элементов "Куфута" из рядов местной полиции СВАПОЛ.

Сейчас наш Совет должен со всей решимостью откликнуться на призыв Африки, ибо в Намибии речь идет о восстановлении права и в то же время о подтверждении авторитета Совета. Наш Генеральный секретарь, который от нашего имени выступил с защитой целостности резолюции 435 (1978), должен иметь возможность постоянно рассчитывать на нашу твердую поддержку, особенно в этот решающий момент.

По всем этим причинам действия Совета должны быть решительными и соответствовать критериям свободы, справедливости и престижа, которые поставлены сегодня на карту в Намибии.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Список ораторов на этом заседании исчерпан. Следующее заседание Совета Безопасности, на котором будет продолжено рассмотрение данного пункта повестки дня, будет назначено после консультаций с членами Совета.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.